

По опытному участку мчится мощный электровоз красивой обтекаемой формы. Рядом на путях ждут испытания новые паровозы, электровозы, вагоны и тепловозы. Проидет немного времени, и они появятся на железнодорожных магистралях страны. Наш корреспондент попросил начальника Главного управления локомотивного хозяйства Министерства путей сообщения СССР Н. Череватого рассказать об этой новой технике.

Успешное развитие народного хозяйства, — сказал Н. Череватый, — невозможно без четко налаженной работы железнодорожного транспорта, который, по образному выражению, является системой кровеносного обращения страны. Повысить скорость следования составов, увеличить их вес, — такова сейчас задача работников железнодорожного транспорта. В связи с этим за последнее время созданы новые мощные типы локомотивов.

Закончены испытания паровоза типа «1-5-1». Он более мощный, чем паровоз серии «Л», ведет состав на 350 тонн тяжелее и в сравнении с паровозом «ФД» экономит 20 процентов топлива. Другой новый — пассажирский — паровоз типа «2-4-2», мощностью 2.600 лошадиных сил, развивает 125 километров в час; с такой скоростью он ведет пятнадцать цельнометаллических вагонов, то есть поезд длиной почти в километр. Строющийся паровоз типа «1-4-1-2» будет водить поезд весом до четырех тысяч тонн.

Прочно вошел в жизнь и наиболее совершенный вид локомотива — электровоз. Он используется на самых трудных участках дорог. Электровозы незаменимы на Крайнем Севере, в Сибири, на Урале. Закончены испытания восьмьюосного электровоза «Н-8». Он водит поезд весом до 3.500 тонн со скоростью 90 километров в час, причем мощность его на семьдесят процентов больше, чем у серийного электровоза «ВЛ-22М». Кузов — цельнометаллический, средняя часть имеет обтекаемую форму, большие окна обеспечивают машинисту и помощнику хорошую видимость. О мощности нового электровоза можно судить по такому примеру: если поезд на крутом подъеме ведут два электровоза, «Н-8» выполняет эту операцию один.

В настоящее время наши электровозы работают на постоянном токе от контактного провода, а электростанции, как известно, вырабатывают переменный ток. В связи с этим приходится применять понижающие подстанции с ртутными выпрямителями. Сейчас проводятся испытания электровозов новой конструкции, работающие от контактной сети переменного тока. Это позволит вдвое сократить количество подстанций и сэкономить много цветного металла.

Рижский вагоностроительный завод заканчивает постройку двух опытных секций вагонов нового типа для пригородных электропоездов, которые будут ходить со скоростью 130—140 километров в час. Вагоны оборудуются мягкими диванами и более совершенной системой вентиляции и отопления.

После войны на наших железных дорогах широко распространение получили тепловозы. Они расходуют в три-четыре раза меньше топлива, чем паровозы, и требуют очень мало воды, которая идет только для охлаждения двигателей. Эти достоинства тепловоза особенно ценны для районов, где ощущается недостаток воды. Советскими конструкторами созданы тепловозы мощностью в 1.000, 2.000 лошадиных сил и слюнные тепловозы до 4.000 лошадиных сил. Зарывавшиеся топливом, такие слюнные тепловозы могут вести без набора топлива грузовые поезда весом в 3.500—4.000 тонн на расстояние восьмист километров, а без подвода воды — 5 тысяч километров.

Помимо тепловозов, сжигающих жидкое топливо, в настоящее время эксплуатируются опытные тепловозы, работающие на газе, который они получают непосредственно от своих газогенераторных установок, использующих антрацит.

Наряду с созданием новых локомотивов и модернизацией существующих, — сказал в заключение Н. Череватый, — ведутся большие работы по оснащению других видов локомотивного хозяйства новой техникой. В первую очередь надо сказать о переоборудовании пригородного электроподвижного состава электропневматическими тормозами, а вагонов и локомотивов грузового движения — тормозами «МТЗ-135» (системы И. Матросова), обеспечивающими надежную работу на больших скоростях с применением на паровозах водоподогревателей, дающих большую экономию топлива, искрогасителей, предохраняющих от пожаров прилегающие к магистралям леса и посевы, и о других модернизационных устройствах, улучшающих работу железных дорог.

Создание новых полей

На землях многих колхозов Ленинградской области, на участках, покрытых густым зарослями кустарника, можно наблюдать сейчас необычную картину. До осени еще далеко, а листья на кустарнике уже побурели и пожелтели. Начиная сохнуть и ветви. Заросли кустарника подверглись здесь обработке химическим препаратом «2,4-ДУ». Этот препарат используется теперь не только для борьбы с сорняками, но и для расчистки лугов, заросших кустарником. Новый химический метод борьбы с зарослями (а не сам препарат «2,4-ДУ», как ошибочно сообщалось недавно в «Литературной газете») разработан и предложен для применения в сельском хозяйстве учеными Центрального научно-исследовательского института лесного хозяйства в Ленинграде. Нынешним летом новый метод проходил широкие производственные испытания в разных местностях страны. Работы велись под непосредственным руководством научных сотрудников института. Сейчас получены сообщения, подтверждающие высокую эффективность и экономичность нового метода.

В Ленинградской области, например, обработке препаратом «2,4-ДУ» подверглись около тысячи гектаров полей и лугов, заросших кустарником. В Удмуртии химическими средствами обработаны заросли на площади более 400 гектаров. Обработанные площади в течение первых 2—3 лет будут использоваться под пастбища, так как на почвах, подвергшихся воздействию химических препаратов, одновременно с высыханием и отмиранием кустарника начинают буйно расти луговые травы. Затем остатки высохшего кустарника будут легко удалены, и освободившаяся площадь может быть пущена под вспашку или войдет в число луговых угодий колхозов.

Присвоение почетного звания народного артиста СССР композиторам Шапорину Ю. А., Шостаковичу Д. Д. и Хачатуряну А. И.

За выдающиеся заслуги в деле развития советского музыкального искусства Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено почетное звание народного артиста СССР композиторам: Шапорину Юрию Александровичу, Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу, Хачатуряну Араму Ильичу.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 92 (3276)

Вторник, 3 августа 1954 г.

Цена 40 коп.

Труд и опыт народа

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка открыта... Под звуки Гимна Советского Союза взвились над павильонами флаги; загорелись от того безмолвствовавшие фонтаны; резанувшими наплывами лент, прегардавшие выходы во дворы. Широкий, нескончаемым потоком вливаются на территорию городского парка толпы людей. Идут люди труда и науки; идут в одиночку и целыми семьями и делегациями. Особенно много посланцев полей. Их отличают сразу: с обветренными, загорелыми лицами, в национальных костюмах, украшенных орнаментами и медальями, они идут большими группами, идут степенно, неторопливо, как и подобает хозяевам. Да, они подлиннее хозяева выставки. Ведь это их труд, их ум, их опыт привлекли сегодня сюда людей не только из любого уголка нашей страны, но и со всех концов земного шара.

Прежде всего спешат в Главный павильон СССР. В многочисленных картинах, скульптурах и диаграммах этого величественного дворца прославляются рабочие и крестьяне, создавшие все блага жизни. Отсюда каждый спешит «к себе». У любого посетителя выставки есть уголок, куда он хочет попасть в первую очередь.

Вот из Главного павильона на площадь Колхозов вышла большая группа колхозников. Во главе ее — пожилой человек со звездой Героя Социалистического Труда. Это председатель колхоза имени Сталина Шаумянского района Армении А. М. Междумян. Колхоз имени Сталина — многоотраслевое хозяйство. У него хорошие животноводческие фермы, большие сады, огороды, пашни. В составе делегации, посланной колхозом, есть и доярки, и виноградары, и бахчевники, и бригады полеводцев — всего двадцать человек. И все они прежде всего спешат в павильон Армении к своему стенду.

— Вначале на себя погляди, потом пойдешь к другим, у кого есть чему поучиться...

Почувствуй! На выставке это слово слышишь всюду, и причем не только от рядовых колхозников, но и от ученых и от прославленных организаторов колхозного производства.

Скажем, кому не известно имя Федора Степановича Генералова — председателя колхоза имени Сталина Луковичского района, Московской области? В колхозе у Генералова — великоземельная ферма крупного рогатого скота. В этом колхозе можно поучиться и откорму свиней, и тому, как правильно вести огород. Недаром же колхоз имени Сталина получает с каждого гектара пашни, лугов и пастбищ по четыре тысячи рублей дохода — в четыре раза больше, чем по плану! Опыт этого хозяйства — целая академия. И, однако, Федор Степанович в первый день выставки мало времени провел перед стендом, рассказывающим об успехах колхоза. Бывать тут, правда, лестно: каждый спешит поздравить. Но сам Федор Степанович предпочел большую часть дня провести на животноводческих фермах, где представлены стада совхоза «Нарваево», колхоза «12-й Октябрь» и других передовых хозяйств. Он присутствует на выводе животных, «шуплет» рацион, присматривается к методам проставленных дойрок...

ПЕРВЫЕ ЗАПИСИ В КНИЖКЕ ОТЗЫВОВ

- ★ «Республика моя, цветы, будь краше и мощней!» (Павильон РСФСР)
- ★ «Украина! Ты красива своими успехами, своей жизнью...» (Павильон Украинской ССР)
- ★ «Прекрасное, глубоко волнующее впечатление оставляет осмотр павильона солонной Грузии. Нельзя оторвать глаз от экспонатов, очень хороша оранжерея...» (Павильон Грузинской ССР)
- ★ «От всей души спасибо за честный труд. Что лучше в павильоне, — трудно сказать... Все изумительно хорошо.» (Павильон Таджикской ССР)
- ★ «Замечательно!» (Павильон Латвийской ССР)

1 августа в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Задолго до назначенного часа на центральной площади выставки — площади Колхозов — собрались тысячи передовиков сельского хозяйства, рабочие московских предприятий, гости из зарубежных стран. В 12 часов дня директор выставки академик Н. В. Цицин открывает митинг. Слово предоставляется председателю Главного комитета ВХВ, министру сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктову. Тов. Бенедиктов говорит о значении и задачах выставки. Он отмечает, что выставка начинает свою работу в дни, когда в нашей стране все шире разрабатывается борьба за превращение в жизнь намеченной Коммунистической партии величественной программы круглого подвига социалистического сельского хозяйства. Тов. Бенедиктов объявляет Всесоюзную сельскохозяйственную выставку открытой.

— Вот учиться пришел. — говорит он Станиславу Ивановичу Штейману. При этом на лице Генералова — добрая, лукавая улыбка. — Добро, Федор Степанович! — отвечает тот, здороваясь, и оба они скрываются за воротами фермы.

Почувствуй здесь есть у кого и есть чему. На выставке представлено почти 155 тысяч переводчиков и организаторов сельского хозяйства; участники ее — 3.911 колхозов, 1.306 совхозов, 419 машинно-тракторных и специализированных станций, сотни животноводческих ферм, научно-исследовательских и опытных учреждений.

Характерная особенность Всесоюзной сельскохозяйственной выставки состоит в том, что на ней не только представлены в изобилии продукты труда советского крестьянства, но — и это особенно важно — со всей наглядностью раскрыты приемы производства этих продуктов. Наглядность опыта передовиков — таков основной принцип, которому подчинены все 3.705 стендов выставки. Этой большой, благородной цели служат многочисленные диаграммы, диафильмы, опытные посевы и целые фермы... Этим цели служат машины, которые выставлены в залах павильона Механизации и электрификации сельского хозяйства.

Такой цели никогда, конечно, не ставили перед собой организаторы выставок в странах капитала. Там стенд выставки, как и все в жизни, — источник наживы для фирмы или для отдельного предпринимателя. Там стенд — это реклама, и только.

На нашей выставке даже в первый праздничный день радует трудовая близость и ее участников и гостей. То и дело в павильонах встречаются люди с карандашами и блокнотами. Колхозники и механизаторы что-то записывают; тут же возникает между ними живой обмен мнениями.

Вот большая группа экскурсантов остановилась у стенда. На нем — портрет прославленного уральского хлестора-опытника Терентия Семеновича Мальцева. Человек в кителе строгого покроя углубился в книгу. Рядом с портретом — схемы пятипольного и четырехпольного севооборотов, разработанные Мальцевым. Внизу — макет плуга с безотвальными лемехом, который позволяет пахать, сохраняя структуру почвы. А над макетом — лаконичные цифры, приводящие в изумление всех: колхоз «Заветы Ленина» Шарнирского района в 1953 году с площади 2.350 га получил в среднем по 20,2 центнера яровой пшеницы с гектара.

— Мы на Алтае тоже этой весной применили безотвальный плуг, — говорит, переливая экскурсовод, девушка в шерстяной вязаной кофте.

— И какие результаты? — Очень хорошие. На участках этих зреет пшеница, по двадцати — двадцати пяти центнеров...

Тут же экскурсанты начинают распространять лезушку: кто она, из какой МТС? Такой же разговор в соседнем павильоне — Дальнего Востока.

— Эге! Тридцать центнеров с га. Да на наших землях! — восхищается пожилой колхозник, изучая стенд колхоза «Победа» Ивановского района, Приморского края. — Наверно, парованная земля да удобрения... — рассуждает он.

— А вот участник выставки бригадир Бойко, — говорит экскурсовод. — Попроси его, чтобы он пояснил, как колхоз добился такого урожая...

К стенду выходит П. И. Бойко — бригадир передово-кочевой бригады колхоза, выращивший на площади в 134 гектара урожай яровой пшеницы по 30 центнеров с гектара. Бойко — высокий, сутуловатый, на его широких плечах стуконный костюм сидит свободно, брови запрокинуты в сапоги; лицо иссечено морщинами и неуемными дальневосточными ветрами. Прост в виду этот бригадир, но только он начал свой рассказ, — удивляешься его агрономической эрудиции, уму, опыту.

Опыт — вот что привлекает посетителей выставки. Тысячи и тысячи людей идут на животноводческие фермы. Вот овчарни. В стойлах стоят удивительные по красоте, упитанности и продуктивности овцы, бараны. Люди любуются ими и спрашивают о том, как бы повлиять Кармыш Бусурманова, старшего чабана колхоза «Бинчи» из Киргизии. Чем он знаменит? В 1953 году К. Бусурманов от 447 овец вырастил и сохранил 502 ягненок. Это многие знают, и теперь, приехав на выставку, чабаны, заведующие фермами, зоотехники хотят лично познакомиться со старым мастером-животноводом, поздравить его опыту.

А где тут группа Александры Евгеньевны Лосковой? — сотни людей обращаются с таким вопросом к персоналу свинофермы. Люди молча подходят к стенкам, где на чистом дощатом настле лежат белые выхлещенные животные. Затем начинаются расспросы. После беседы свиноводы, зоотехники, работники фермы уходят благодарными, взволнованными.

Не думайте, что этим посещением они ограничат знакомство с опытом поватара. Нет, с этого оно начинается. Просидим хотя бы вот за этой парой экскурсантов: молодая хрупкая женщина, в бордовом платье, и невысокого роста мужчина с полевой сумкой в руках. Они полчаса провели в свиноводстве, осмотрели не только группу Лосковой, но и ферму запорожского колхоза «30 лет ВЛКСМ». А потом пошли в павильон «Животноводство» и там долго изучали стенды, рассказывающие о приемах выращивания поросят на фермах вологодского колхоза «Буденный», у Лосковой. Девушка переписала в блокнот рацион.

— Видишь, Федор Сергеевич, — обратилась она к своему спутнику, — сколько концентратов скармливают Лоскова молодняку? — Мы ведь тоже пробовали, — отвечает тот.

— Пробовали. Да системы в этом не было... И снова ползет спор. Кто же эти собеседники? Зоотехник Орехово-Зуевской МТС Московской области Н. Евстратов и председатель колхоза имени Гирова из зоны той же МТС — Ф. Рыжов.

Колхоз решил поднять свиноферму. И вот зоотехник МТС и председатель колхоза за тем и пришли сюда, на выставку, по крупицам собирая опыт. От стенда к стенду прохаживают люди, перебирая передовой опыт.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка привлекает к этому нашему национальному достоянию внимание огромной армии работников социалистического сельского хозяйства.

ПЕРВЫЕ ЗАПИСИ В КНИЖКЕ ОТЗЫВОВ

- ★ «Родная Белоруссия! Твое богатство, обилие сельскохозяйственных продуктов, культура — все представлено в этом замечательном павильоне. Я горжусь, что родился и вырос на твоей земле.» (Павильон Белорусской ССР)
- ★ «Дивалось и радуюсь успехам Казахской ССР в развитии промышленности и сельского хозяйства. Желаю дальнейшего расцвета казахскому народу на благо социалистической Родины.» (Павильон Казахской ССР)
- ★ «Буквально поражает богатством и красотой показание в павильоне. От души радуясь.» (Павильон Армянской ССР)

Неразрешенный вопрос

В тракторной бригаде Сурковской МТС Новосибирской области работают братья Антиповы. И живут они вместе, и землю родного колхоза «Парижская Коммуна» обрабатывают на одном тракторе, и оба — завзятые любители спорта. Вот бы составить им вместе со спонсирующей командой и потягаться с соседней бригадой по волейболу или в легкой атлетике.

Но нет, не положено! Михаил Антипов — тракторист, работник МТС, он обязан выступать за спортивное общество «Урожай». А прицепщик Григорий Антипов — член колхоза, он имеет право быть спортсменом только общества «Колхозник». Если бы в бригаду приехали руководители областных или районных советов этих обществ, то они стали бы проводить «мероприятия» с каждым братом в отдельности. Впрочем, это почти фантастическое предположение — не приезжают спортивные руководители в бригады!

Среди сельских спортсменов Новосибирской области ходит поговорка: «За районным центром физкультура кончается». Как правило, местные советы спортивных обществ сосредотачивают всю работу в городах и районных центрах. Мы и не охень-то обвиним их: трудно вести работу на селе, когда силы физкультурников, да и спорта здесь сильно распылены. Ведь для того, чтобы охватить спортом всех желающих, надо создать на селе, кроме «Урожай» и «Колхозника», еще филиалы «Искры», «Медика», и т. д.

Мне кажется, что назрела настоятельная потребность объединения сельских спортсменов по территориальному признаку, беря за основу сельсовет или, например, зону МТС. А может быть, спортивным организациям предложить лучший вариант. Обсудить во всяком случае этот вопрос надо.

А. ЧЕРНУСОВ,
журналист

В колхозе «Интернационал» Узленского района, где у руководящей секцией велосипедистов, примерно сто юношей и девушек систематически занимаются легкой атлетикой, играют в волейбол и другие спортивные игры. В каждой спортивной секции десятков другой любителей. Конечно, мы не имеем ни средств, ни возможности подыскать для каждой секции опытных тренеров, создать спортивные сооружения, купить инвентарь.

Естественно, у многих возникает вопрос: а не создать ли в сельских местностях объединенные спортивные организации? Скажем, физкультурники расположенных неподалеку друг от друга колхозов, МТС, лесхозов составили бы первичную спортивную организацию. Тогда можно было бы соорудить хороший стадион, а со временем и спортивный клуб, организовать прокатные базы велосипедов и другого инвентаря. МТС без ущерба для своей производственной деятельности сумеет обеспечить текущий ремонт спортивного инвентаря.

А затлемам на несколько лет вперед! Все чаще появляются на улицах сел и усадеб МТС мотоциклы и личные автомашины. Следовательно, появится на селе и мотоспорт, который потребует серьезной технической базы.

Надо так поставить дело, чтобы в сельских местностях были объединены все желающие заниматься спортом: колхозники, трактористы, лесники, учителя, врачи, учащиеся, библиотекари, торговые работники.

Михаил КСЕНЕВИЧ,
мастер спорта

УЗДА, Минская область, Белорусская ССР

О честности в судействе

Честность и благородство всегда были и являются отличительными качествами наших спортсменов. Нездаром зарубежные обозреватели неизменно отмечают их дисциплинированность, воспитанность, достойное поведение на поле.

Всякое отклонение от этих норм не писаными, но тем не менее железных законов советской спортивной жизни всегда вызывает у наших зрителей бурное возмущение. К сожалению, поводы для такого возмущения все еще имеются. Всем памятен, например, матч между московскими и киевскими динамовцами, когда при появлении угрозы поражения некоторые столичные футболисты стали грубить, кричать и даже драться. Судья Э. Саар удалил с поля москвича В. Савулина за пять минут до конца встречи и то лишь после того, когда его грубость перешла все границы. Между тем грубили, кричали, переминались с судей и капитан команды К. Крижевский, и защитник Б. Кузнецов, и киевлянин А. Ларионов.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР издал приказ, в котором отмечалось недостойное поведение футболистов московского «Динамо». И что же? После этого судья И. Литвинис удалил с поля за грубость того же Б. Кузнецова. Вскоре сами динамовцы стали жертвой неспортивного поведения на поле. На сей раз не пожелали мириться с поражением армейские футболисты. Некоторые из них (Ф. Фомин, В. Бельков) стали играть излишне резко, затем, пользуясь «добродушием» судьи Н. Хлопоткина, — открыто грубо.

Можно привести и другие примеры неспортивного поведения, причем не только футболистов. Кто в этом повинен? Конечно, раньше всего сами спортсмены и руководители их обществ. Если московский совет «Динамо» быстро реагировал на поведение игроков своей команды и объявил строгий выговор старшему тренеру М. Якушину, ослабившему воспитательную работу в коллективе, то остальные общества либо равнодушно наблюдают за недостойным поведением своих спортсменов, либо становятся на защиту хулиганов.

Как реагировало, например, общество «Торпедо» на поведение горьковского футболиста Т. Дуганова, ударившего игрока команды «Зенит», или руководители общества «Локомотив» на удаление с поля игрока харьковской команды Н. Таранца? Что предприняли в обществе «Трудовые резервы» после удаления с поля А. Колобова? На все эти вопросы спортивная общественность так и не получила ответа.

Мы привели в качестве примера случаи, когда даже судьи вынуждены были прибегнуть к крайней мере — удалению с поля. «Даже судья» — это не описка. Борьба с недостойным поведением спортсменов ведется судьями очень слабо.

Строгий, но справедливый судья, — это в первую очередь воспитатель спортсмена. Но, увы, есть еще судьи-конъюнктурщики, есть и такие, которым руководит не спортивная совесть, а узколичастные интересы. А другой, прислушиваясь к гулу трибуны, присматриваясь к подвигам рук игроков, выпрыгивающих спасательный свисток, учитывает «ситуацию» и начинает «уравновешивать шансы», «спасать положение», то есть делать то, что противоположно судье. Поэтому, например, футболист, поднимая руку, уверен, что игра будет остановлена. Никто не борется с этими откровенными попытками навязывать судье свое мнение, диктуя ему нормы поведения.

Неприятно писать обо всем этом. Но писать приходится, потому что грубость на поле и плохое судейство — явления, тесно связанные друг с другом. Погоня за личным баллом, за личным очком, попытка получить их ценой нарушения правил поведения на поле могут быть искоренены при активной помощи судей, — судей честных, принципиальных, какими являются лучшие представители наших судейских коллективов.

Достойное поведение на поле, выдержанность, дисциплинированность должны воспитываться и прививаться в каждом спортсмене каждодневно, в ходе каждого состязания. Нам нужна не всякая победа, а лишь победа в честной борьбе. Так и только так побеждают наши гимнасты, конькобежцы, штангисты, борцы, хоккеисты, лыжники.

М. МЕРЖАНОВ

В день открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. На снимках (слева направо): 1. Председатель Главного комитета ВХВ, министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов перерезает ленточку перед входом в Главный павильон СССР. 2. Делегация Китайской Народной Республики на митинге, посвященном открытию выставки. 3. Знатные люди Украины — звеневая колхоза имени Шевченко Герой Социалистического Труда Е. С. Хобга (слева) и дважды Герой Социалистического Труда звеневая колхоза имени Молодова С. Д. Виштак (Киевская область). 4. На площади Колхозов. 5. Группа участников выставки, среди них дважды Герой Социалистического Труда комбайнер Д. И. Гонгар (слева) и Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда, главный инженер Старо-Титаровской МТС В. И. Головаченко (справа), осматривает опытные участки пшеницы. Фото Б. Пушина, В. Егорова и С. Васина.

ДЕНЬ ДРЕЙФУЮЩЕЙ СТАНЦИИ

Широко раскинулась лагерь дрейфующей станции «Северный полюс-3». Трещат моторы гидрологических лебедок, гудят винты вертолета, слышна команда: «Разом, взяли!». — это полярники устанавливают ящики с тяжелым оборудованием.

У Северного полюса

Несколько раз в день выходит из облаков. Завылый миромыслитель разноцветных искр свет, блестящий и ослепительный до боли в глазах. Перестало мурлыкать небо, чуть подернутое по краям полупрозрачной дымкой.

Кончилась пора зимних стуж и метелей. К Северному полюсу пришла весна.

Пришла весна за тридевять земель в далекий край, где вечный лед и стужа, и в период осеннюю капель наш лагерь утром солнечным разбужен.

Она пришла сперва на поляны в один знакомый пасмурный облачок, и воздух пробили волосы — обожженные, земные, птичьи.

Везде были следы ее шагов: с палаток чернели капли то и дело стекали вниз. Ручей среди снегов отсыревал путь бегом.

Обильный снег растаял наконец, заплаты джипа выветриваются, а наша гордость — ледяной дворец обринулся бесформенной грудой.

Пускай весна, что к нам пришла сюда, покажется шлому скроной тенью «земной весны». Пусть таящего льда не сменит ягодно пыльное цветенье.

Но те дорожки нам ее пришло без словеса и без весенней сини, что мы ее встречаем в этот год у Северного полюса, на льдине.

В эти дни трудно представить, что ты на дрейфующей станции, за тысячу километров от берега. Лагерь похож на маленький городок. Палатки, точно большие черные грибы, полукольцом охватили его центр, названный нами Советской площадью. На высокой мачте алет флаг нашей великой Родины. Серебристые, разбросанные домики подсвечивают иллюминаторами. Два таких домика образовали просторную уют-комнатоу-наш клуб, столовую и кинотеатр. Всюду за палатками виднеются покрытые зеленым брезентом длинные штабеля ящиков с научными приборами и хозяйственными материалами. Краснеют прожекторные баллоны с отогретым газом. На высоких стеллажах, сооруженных из пустых бензиновых бочек, уложено продовольствие.

Местами снег стал совсем. Голубеют небольшие озера, то и дело покрывавшие морщинами легкой ряби. У одной из палаток, превращенной в свайный домик, расположена наш автопарк — автомобиль «РАЗ-69» и трактор. Возле вертолета, похожего на огромную красную стрекозу, раскинулось хозяйство его экипажа.

Рабочий день в разгаре. Начальник дрейфующей станции Алексей Федорович Треншин обходит свои владения. На небольшой, огороженной вежами площадке Василий Гаврилович Канаки и Платон Платонович Паславский заканчивают последние приготовления к очередным наблюдениям. Треншинов направляется к гидрологам. Их хозяйство особенно обширно: в шести рабочих палатках расставлена многочисленная аппаратура для определения скорости и направления течений, для получения проб океанской воды и грунта, для измерения глубины океана. Работа большинства приборов автоматизирована, и получаемые данные непрерывно записываются на ленту.

В одной из палаток гидрологи начнут сейчас измерение глубины. Только взглянув в круглое отверстие лунки, пробитой в ледяной толще, изведенные водой, круто обрываются вниз, и туда, в бездонную черноту, уходит тонкая нить стального троса. Над этим окном в океан изогнулась гидрологическая лебедка. Владимир Александрович Шамоньев включает мотор. Завертелся барабан, выбирая трос, обгоняя друг друга стекают вниз капли воды, разрываясь кругами зеркальную поверхность лунки. Второй гидролог — Александр Иванович Дмитриев — занят проверкой батометров, служащих для забора океанской воды на различных уровнях. Опущенный грузик своей тяжестью захлопывает крышки батометра, и вода из нижнего горизонта попадает в ленту.

Гидрологи сегодня в хорошем настроении: глубина изменилась по сравнению с предыдущей почти на тысячу метров! Это новые интересные данные для определения рельефа океанского дна в приполюсном районе.

Михаил Семёнович Комаров налаживает механические бур собственной конструкции. Отпущенный чихун, затарахтел моторчик, и широко «перес» с хрустом вилось в лед. Поток талой воды хлынул в просверленное отверстие. Закружились пенки, промелькнула и исчезла в водовороте папиросная коробка. Уровень воды на льдине начал быстро всаждать. Евгений Павлович Януш, наш незадачный кинооператор, не теряет времени зря.

— Сюжет, как по заказу, — довольно говорит он, поправляя собою набитый шапку, и вдруг сердито обрушивается на Комарова. — Да не смотри ты в объектив, не играй! Киноартисты пока не требуют!

Из радиорубки доносится громкий голос Константина Митрофановича Курко. Обутый в меховые унты, он стоит в дверях своей домика и с опаской поглядывает на снежинку, образующуюся у самого порога, явно не желая ступить дальше.

— Метеоролог, — кричит он, — скорее погоду, к нам вылетает самолет! Торопитесь, не то фрукты испортятся.

С метеорологической площадки на призыв идет «хозяйин погоды» Георгий Иванович Матвейчук. Он широко улыбается, заранее предвещая получение писем и посылок из дому.

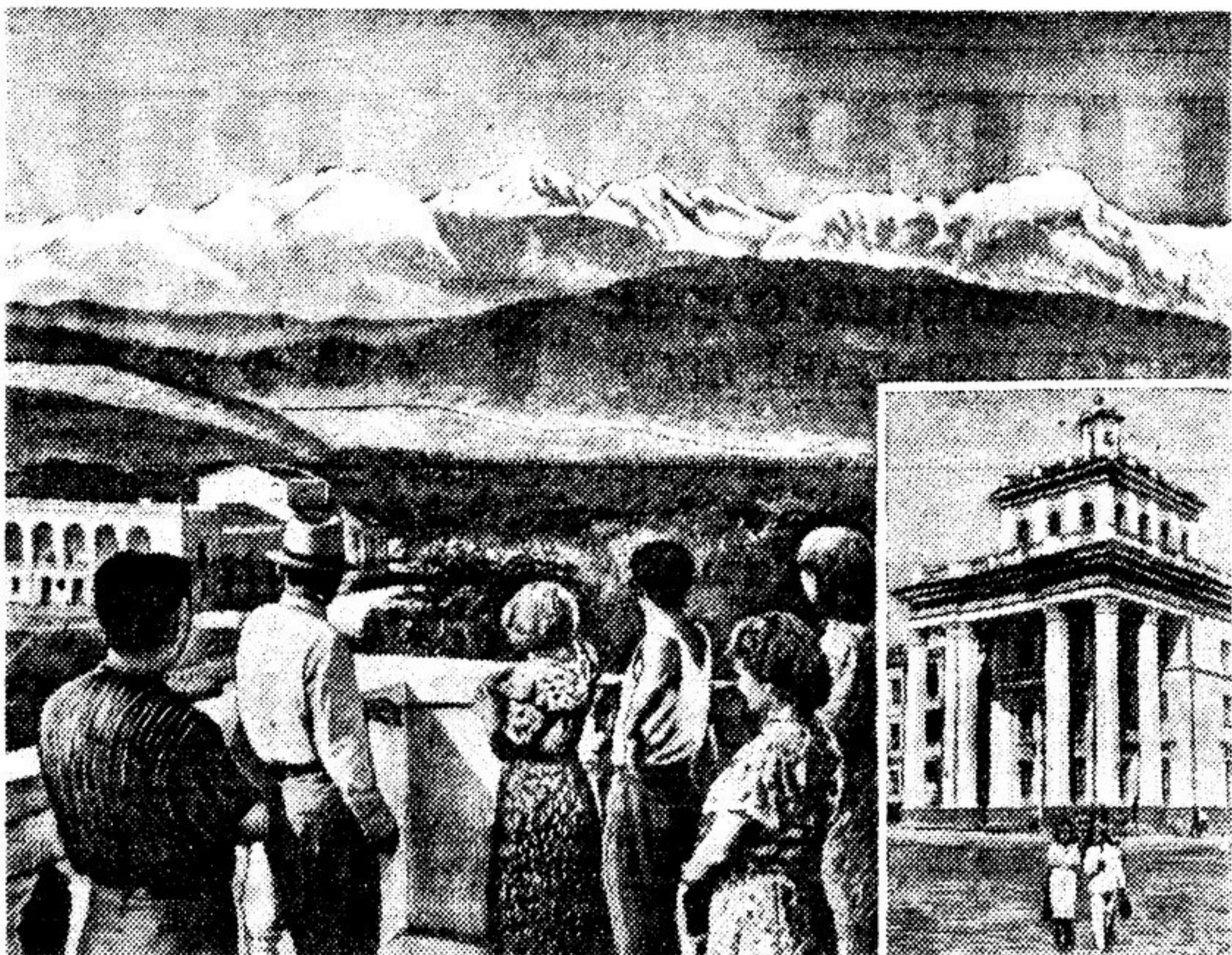
На южной окраине лагеря густо загулел двигатель вертолета: экипаж готовится к полету за много километров от станции для проведения гидрологических исследований. Командир машины Алексей Федорович Бабенко, забравшись в кабину, то внимательно осматривает на приборной, то перегнувшись через борт, что-то объясняет технику вертолета Георгию Ивановичу Кузнецову.

Струйка пара стекает над крышей кабуза. Доносится звяканье кастрюль, в проеме дверей то и дело мелькает пестрая фигура нашего кока Ивана Максимовича Шарникова. По лагерю, вознесенная на наступившем часе обода, разносится вкусный аромат, и даже самые стойкие порою украинкой поглядывают на часы.

Медленно ползет по небосклону яркая желтая солнечная диск. Легкий ветер шевелит флаг. Лыжня продолжает дрейфовать.

Врач Виталий ВОЛОВИЧ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Дрейфующая станция «Северный полюс-3». (по радио)

В Нальчике открылся Дом туриста. В нем созданы все условия для нормального отдыха, развлечения и физической закалки туристов, приезжающих со всех концов Советского Союза. За летний сезон здесь побывает около четырех тысяч человек. На снимке: вид на горную цепь Кавказского хребта с площадки Дома туриста, справа — общий вид Дома туриста. Фото С. Васина

Бездушье вдвойне

Эта библиотека не совсем обыкновенная. Если собрание сочинений Чехова занимает в обычной библиотеке одну полку книжного шкафа, то здесь оно уместилось бы с трудом в пяти шкафах. Первый том «Княгини» располагается на стеллаже длиной в два метра, потому что состоит из двадцати огромных фоллиантов. Каждая книга, даже самая маленькая, — такая, например, как «Муму» Тургенева, — весит с килограмм, а то и больше. Читатель, вероятно, уже догадался, что мы говорим о библиотеке, обслуживающей слепых.

Важное, благородное дело! Значение Киевской библиотеки для слепых имени Н. Островского, о которой пойдет речь, выходит далеко за пределы одного города. Ее книжный фонд состоит из 35 тысяч томов, а в абонементе дежат карточки двух тысяч читателей, причем многие из них живут в отдаленных областях Украины.

Иностранцам читателям книги высылаются по почте, в специальных посылках. Заведующий библиотекой, полковник в отставке тов. Казюк, рассказал нам, что он не умнит случаи, когда бы книгу не возвратили в срок или прислали в поврежденном виде. Это понятно: для наших слепых товарищей книга значит очень многое.

Но вот уже около года, как две тысячи человек остались без книг. Помещение библиотеки имени Н. Островского было наглухо закрыто в связи с тем, что оно оказалось повреждено взрывом бомбы. Книжки стали, таким образом, угрожать жизни людей, находившихся в библиотеке. Аварийное положение. Знали ли о нем руководители Киевского горисполкома?

Да, в течение ряда лет они превосходно знали, что условия работы библиотеки с каждым днем становятся все более нормальными. Им было отлично известно, что библиотека имени Н. Островского ютится в трех маленьких комнатках общей площадью в 80 квадратных метров, что тут и речи быть не может о читальном зале.

В нашей стране каждый считает своим непрелюдным долгом протянуть руку незрячему, чтобы перевести его через шумную улицу, донести до дому, оградив не только от опасностей, но и просто от излишних беспокойств и волнений. Приходится признать, что руководители Киевского горисполкома забыли о своем долге.

А. ГАЛИНСКИЙ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

КИЕВ

И теперь киевляне не только переводят своих слепых товарищей через дорогу на улице, но и указывают им путь в горисполком, помогают отыскать в его извилистых коридорах приемные председатели исполкома тов. Давыдова, его заместителей тт. Аркадьев, Белиной, Васюкова.

Трубно не принять таких посетителей. Легче не читать их писем. Но результаты самого любезного приема, с сочувственными общими словами и широкими жестами, ничем не отличаются на деле от судьбы писем, погребенных в папках горисполкома.

А было бы очень полезно найти эти письма и обсудить их на заседании исполкома Киевского городского Совета депутатов трудящихся.

История закрытия библиотеки для слепых получила в Киеве довольно широкую огласку. Газета «Киевская правда» опубликовала критическую статью по этому поводу, а затем — ответ заместителя председателя горисполкома тов. Келиной. В ответе сообщалось, что библиотеке имени Н. Островского «предоставлено помещение по вновь выстроенному дому по улице Красноармейской, 63».

Действительно, председатель горисполкома тов. Давыдов подписал такое решение. Библиотеке для слепых отведено помещение площадью в 280 квадратных метров. Но есть одна существенная деталь: дом, в котором должна разместиться библиотека, существует пока лишь в архитектурном проекте. Председатель исполкома тов. Давыдов и его заместитель тов. Келина доподлинно знают, что если дом и будет выстроен в плановые сроки, то практически библиотека сможет выехать в него в лучшем случае не раньше, чем в феврале — марте будущего года!

Таким образом, сообщение руководителей горисполкома, мягко говоря, не совсем соответствует действительности. Когда игнорируются нужды трудящихся, мы говорим о бездушии к людям. Точнее из Киевского горисполкома, по мнению которых две тысячи слепых людей лишены возможности пользоваться книгами, в какой-то степени возмещающими их отсутствие зрения, проявляют бездушье вдвойне.

А. ГАЛИНСКИЙ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

КИЕВ

ДА, ЭТО НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

Чувство гражданской ответственности за дела и события, происходящие в стране, — отличительная черта советского человека. Короткое газетное сообщение о трудовом подвиге новатора, злой фелетон, разоблачающий проходимца, записка о бюрократе, отмахнувшимся от жалоб, вызывает приток читателей писем в редакцию наших газет. Сколько в этих письмах подлинно хозяйского, по-хорошему пристрастного отношения к любому малому или большому явлению, горячего желания поддержать благое начинание, осудить все то, что мешает нам двигаться вперед.

Таким алом, часто мешающим советским людям свободно трудиться и отдыхать, читатели справедливо считают хулиганство. Вот почему статья «Это — общее дело!» («Литературная газета» от 19 июня) вызвала многочисленные отклики, полные гневного осуждения хулиганов, тунеядцев, жуликов, всех, «кто нарушает общественный порядок, кто покушается на заработок, на здоровье, а порой и на жизнь человека» (Д. Сметанин, Москва).

— Это, действительно, наше общее дело! — пишут в редакцию из Ленинграда, Куйбышева, Евпатории, Полтавы, Ставрополя по поводу того, что вся общественность должна бороться с хулиганством. «Надо помнить о призыве В. И. Ленина, сделанном еще в первые годы существования советской власти, объявившей войну не на жизнь, а на смерть хулиганам, жуликам и тунеядцам», — пишет Б. Тягунов из эстонского города Кивиули. — За 36 лет советской власти в этом направлении сделано много. У нас давно нет безработицы, следовательно, не может быть ни малейших оправданий для воровства, жульничества. Существуют они в нашей стране как пережитки капитализма, и дело не только милиции, суда, прокуратуры, но и всей общественности бороться с этим злом».

В заключение автор письма замечает: «Нерешенным следует быть не только по отношению к самим хулиганам и жуликам, но и к тем, кто их покрывает».

Надо ли говорить, что снисходительность и благодушие по отношению к хулигану или жулику лишь «вдохновляют» их. Вот один из таких примеров. «В Новочеркасске — городе вузов, долготой время поднимается некий Лукьянов, который везде и всюду выдает себя за поэта, — пишет подполковник в отставке А. Львов. — Жители Новочеркасска знают его под кличкой «Бобик», знают по его достойным скандалам и дракам в общественных местах и хулиганским выходкам на улицах. Даже народный судья не избежал плохого осуждения во время разбирательства гражданского иска против «Бобика». Однако все художества, — продолжает тов. Львов, — годами сходили этому человеку безаказанным».

Характерно, что Лукьянов нигде не работает, время от времени утруждаясь в рейсы Ростов — Москва — Харьков и другие пункты по спекулятивным делам. Возвращение из очередного рейса ознаменовывается пьянками и дебошами. Безаказанность, разумеется, открыла скандалиста. Уверовав в то, что ему все дозволено, он «дошел до того, что останавливает курсирующие по городу автобусы в тех местах, где ему заблагорассудится».

Дело кончилось так, как и следовало ожидать: скандалист оказался на скамье

ва в Архангельском, Краснодарском, Иркутском, Магнитогорском и других вузах. Число учащихся на вечерних отделениях педагогических институтов возрастает в нынешнем году примерно на 3.000 человек. На 8.000 больше юношей и девушек, окончивших среднюю школу, будет принято в педагогические училища.

Необходимо также, пишет Н. Крикунов (Москва), чтобы милиция в тех случаях, когда проступок не подлежит наказанию через судебные органы, сообщила о нем по месту работы или учебы «назначенного хулигана». Хорошая профилактическая мера!

Увеличивается прием студентов в педагогические институты и училища

Министерство просвещения РСФСР приняло решение об увеличении приема студентов в педагогические институты и училища. В Благочинском, Бурят-Монгольском, Калининском, Майкопском, Хабаровском и других институтах открываются вечерние отделения. Значительно большее число студентов будет учиться без отрыва от производ-

посудимых. Арестована одна «за избиение врачей» 2-й городской поликлиники. Невольно возникает вопрос: разве нельзя было во-время унять дебошера, отбить у него охоту к скандалам и тем самым предупредить возмутительный факт избиения врачей? Почему же и милиция и прокуратура города занимали до поры до времени позицию невмешательства? Удивляет и пассивность тех, кто видел и возмущался «бурной деятельностью» тунеядца и ухаера. Боялись? Но ведь общеизвестно, что «хулиган по природе трус», — как справедливо замечает ленинградский читатель Е. Васильев, — увидев решительные действия против себя, он быстро утихает». Если всюду и везде любая попытка хулигана нарушить порядок, моральные нормы нашего общества будет встречать суровый отпор, нет сомнения, что хулиганство исчезнет из нашей жизни».

Фрезеровщик из Калининграда Н. Соловьев делится мыслями о необходимости возможно более точного и квалифицированного разбора дел в судах, чтобы ни один случай хулиганства не оставался безнаказанным.

Говоря о мерах борьбы с дебоширами, скандалистами, жуликами, многие читатели предлагают ввести в Уголовный кодекс поправки, которые позволили бы сурово наказывать эти проступки и преступления. «Нужно усилить наказания за хулиганство и за попытки хулиганства, — пишет начальник отделения управления Куйбышевгидростроя Е. Аминовский. — В наше время, когда партия, правительство и весь народ прикладывают все усилия к тому, чтобы сделать жизнь каждого гражданина СССР как можно лучше и красивее, в наше время хулиганство является той ложкой дегтя, которая портит бочку меда».

Упрекая милицию за недостаточность решительных действий против нарушителей общественного порядка («нередко приходится видеть, как постовой милиционер всю энергию употребляет на то, чтобы не заметить хулигана»), москвич С. Белнини вместе с тем понимает другой важный вопрос: о праве милиционера действовать против зарвавшегося хулигана не методами угроз и уговоров, а применяя силу. «Наша милиция, — пишет он, — как мне кажется, недостаточно охвачена общественным вниманием. Ее часто ругают, чем помогают ей». Автор письма высказывает упреждение по поводу того, что мужественных поступков работников милиции не пишут так, как пишут о новаторах производства, о лучших спортсменах.

Горячую поддержку встретила инициатива ленинградских комсомольцев, организовавших молодежные патрули, бригады солидарности милиции.

Эти формы помощи милиции в борьбе с хулиганством, по мнению читателей, должны получить самое широкое распространение. И не случайно ленинградские комсомольцы подхватили комсомольцы Златоуста, Куйбышара и других городов.

Необходимо также, пишет Н. Крикунов (Москва), чтобы милиция в тех случаях, когда проступок не подлежит наказанию через судебные органы, сообщила о нем по месту работы или учебы «назначенного хулигана». Хорошая профилактическая мера!

А вы бы не смотрели... Ваше дело, бая, жить да отдыхать... Ну, угостите арбузом!

— Я и так отдыхаю, а все же глаз с тебя не свожу... Бессонница, океанная... Зноно затрещал под ножем арбуз, и старик загворил виноградом. — А все же так, как, Ванюша, как думаешь, Костика опередить?

— Никакого сомнения, — отвечал Иван, шумно жуя арбуз. — Конечно, Константин от меня не уйдет.

— Ты, сыну, постарайся, постарайся... Я лежал с закрытыми глазами, слушал затянувшуюся беседу отца с сыном, и теперь мне все было понятно.

— Ох, вы ж, бая, и вредный, — отвечал Иван. — Игнатенко! И придумают, чорт знает что! Дайте кисет, курить охота...

— А ты, сыну, не пущайся, а послушай батюка... Из-за тебя noch не спал. — Что ж так просидел? Да и к чему это саженое наблюдение? Думаешь, мне растает? Голова гремит, а тут еще вы... Я, бая, не дите и не люблю за собой пристомра. На сорок шестом году отвык.

— А от Кости отставать — любишь? — Всего на два га, — не велико отставание. Сегодня нагоно. Два га не решают... — Сегодня два, завтра два... И отчего у тебя, сынок, так: чуть отбыхал... и ты! Чуть тронул — и опять затор. Смотреть больно.

— А вы бы не смотрели... Ваше дело, бая, жить да отдыхать... Ну, угостите арбузом!

— Я и так отдыхаю, а все же глаз с тебя не свожу... Бессонница, океанная... Зноно затрещал под ножем арбуз, и старик загворил виноградом. — А все же так, как, Ванюша, как думаешь, Костика опередить?

По следам неопубликованных писем

Читатель из Сталинабада тов. Соловьев обратился в редакцию с предложением так организовать продажу билетов на пароходы, курсирующие по линии Москва — Ростов-на-Дону, чтобы совершить это путешествие могли не только москвичи, но и те, кто живет в отдаленных от столицы городах и областях. Нам сообщили из Министерства морского и речного флота, что пароходство Москва — Волга-канал и Московско-Окское пароходство давно указание продавать часть билетов по письменным заказам граждан, проживающих за пределами Москвы.

Читатель «Литературной газеты» И. Шитиков написал в редакцию о существенных недостатках учебной и воспитательной работы в Писаревском детском доме Воронежской области.

Жолхозные будни

Нинешним летом мне снова довелось побывать в верхоях Кубани. Жила я в доме вдовы Анастасии Петровны Коробовой — тети Таси. Как ее звали в столице. В комнате стояли кровать, стол, этажерка. Два окна смотрели в густо посаженный еще молодой сад вишен и слив, одно — в забурьявшийся двор, на ветхий навес с дурьювой камышевой крышей.

В доме жила дитя тети Таси. Дочь Галина работала зоотехником на молочной ферме. Это была девочка суровая, молчаливая, с приметными стежками черных бровей. Сын Герасвий, студент фармацевтического института, только что приехал на каникулы. За Галиной ухаживала не то бригадир тракторной бригады, не то раздельной механик, — он-то и приносил ежедневно письмо на своем «Москвиче». Герасвий с первым же мной потонуло в поле, к лекарственным травам. Вскоре и весь дом и моя комната были усеяны несведомыми мне цветами и корнями.

Тети Таси находилась на порошке и часто ночевала в бригаде. Однажды перед вечером она принесла мешок травы, подожгла под навесом и, вытирая пот с обветренного, жесткого лица, вошла в комнату.

— Поздравляю, квартирант! — сказала она, блеста помолодевшими глазами. — Выдал этот мешок? Нет, это не лекарство, какое собирает Герасвий. Это корм, трава моей корове. — Серпом жала. — Да у вас, как мне известно, и коровы нету.

— Не было, а теперь есть. Купила, прибавила родинку. Тут недалеко, на Карагинских хуторах. Красная-степная, перестека. А ты думаешь, отчего я такая сегодня возмоздавая? Все тебе болит, а душа смеется. Отчего? Оттого, что свою хулобу нажала... Великая в том лежит радость! Завтра привезу. Отпущусь у бригады и поведу — пусть мои дитя порадуется. Встал бы из могилы покойный Иван да поглядя бы. Полег на войне, оставил с двумя детскими. Ничего, спасибо кохозу, выросла, и еще какие ученые стали. А теперь и коровка своя...

Литературная газета 2 3 августа 1954 г. № 92

Семён БАБАЕВСКИЙ

линя была дома. В брезентовом плаще со шпильчатым накинутым на голову капюшоном, она стояла в сенцах у раскрытых дверей и грустно смотрела на потеревшую ветхую крышу навеса, на затопленный водой двор, на чуть приоткрытую калитку.

— Сестренка моя нерадостная, — сказал Герасвий, выходя из комнаты с пучком мокрых корней, — снимай дождевик, не прелесть твой Сергей в такую погоду не прелесть. «Москвич» в ливень не бегаёт, буксует... К тому же скоро мать привезет корову, — знаешь, какая это для нее радость.

— Корову мне не нужна, — сухо ответила Галина, не отрывая глаз от калитки. — У меня их целое стадо... — То стало не твоё, а кохозное, то вопрос иной... А корова наша, своя. Тебе это надо понять, как взрослой точке, и порадоваться вместе с матерью.

— Радуйся, если тебе охота. — Мать не надо обижать — вот о чем речь. Я знаю, у нас с тобой в жизни иные интересы, но мать — женщина старая, у нее привычки, да все же живешь... В это время раскрылась калитка, и из дождя, как из-за мокрой сетки, вышла тети Таси. Она промокла до нитки, юбка по бокам высоко подернута, по коричневым ногам стекала вода. Следом шла корова, тоже мокрая и от этого капающая не выжить, а черной. Тети Таси завела свою попку под навес, высветила из мешка траву.

— Эй, дитя! — крикнула она веселым голосом. — Галя! Герасвий! Да идите же сюда! Разве вы не видите, что я привела? Смотрите, какая радость! Герасвий накрыл голову мешком, покадал выше колен штанины и, сгибаясь, неохотно пошел к матери. Галина не шелочулась. Она все так же задумчиво смотрела на мокрую, теперь широко раскрытую калитку.

...Стемпело, и жодь утих. Еще долго капало с крыши, но небо давно прояснилось. Уехала на «Москвиче» Галина, ушел к своему другу-студенту Герасвий. В окно я видел, как тети Таси толка корову. — зноно билось о лобину ступки молока. Хойлай еще долго была возле коровы, вытира сухой тряпкой ее спину, что-то негромко говорила. Затем с доинной по-

ИЗ ЖИЗНИ КНИЖНИ ПИСАТЕЛЯ

дошла к моему окну. Липо у нее было грустное, в глазах блестили слезы.

— Не обрадовалась, — тихо проговорила она, как бы раздумывая про себя. — Знать, иные у моих детей радости и печали, а я этого как-то и не замечала... А как, бывало, мы в молодости... Случалось, покупал отец корову или овцу, — какая это была радость в доме! Ведь свое же, родное... Эх, дети, дети, ничего вам этого не понять...

И пошла прощивать молоко.

Бессонница Поле пшеницы под звездным небом. С восточа слабый ветер. Коштышет шетка колысьев, трутся жесткие усики остоков. Широко жемат прогони степи, буржуют корни соломой. Тусклым блеском гусят. У трактора на льду, как у шахтера, фара. Нервный, дрожащий свет раскалывает темноту, и по узкой, бедно освещенной дороге аурум горючим илет и идет комбайн. Взмах ложечки, звенящий без ножей, и на парус ложится пшеница. Как по быстрым ручонкам, плывет и плывет она в нена сыную горючину машины. Качаются огни над ступками плечами штурвального, горячий струйкой течет в бункер зерно. Клубы солом и пыли под хвостом соломотряса, силуэт левушки на площадке копнителя да немолчный хор моторов и механизмов.

За проколом, метрах в трехстах, шумел второй комбайн, чуть виднелся из-за копы.

— Выдал бывшего хлебороба? — спра-

сил Фаддей Игнатьевич, не отрывая глаз от этой на стерне. — Так это я и есть. Глаза видят, а зуб — не того, не укусит... А было времечко и пахал, и сеял, и косарил, а теперь вот сижу на банштане, гляжу да слюны глотаю... Вышь, какие ныне хлеборобы! На рыхлях хлеб косят! Ночь ли, день ли — гремит! А я наблюдаю сю картину и страдаю неизменным сна...

— Отчего ж вам не спится? — Мучает бессонница, сатана б ее забрала. — Старик потонулся рукой, выкаптал из солом небольшой арбуз, разрезал ножом. — Месячная скоросетка, попробуй... Бери нож и действуй... Да, бессонница, бессонница, а куда от нее уйдешь. Интерес же! Кто кого обойдет, — так до утра и не смыкая глаз... Вот те огни, что подале, то машина Ванюши, а та, что поближе, — Костика. Я помню этих косарей еще детьми. Одногодки, парубковали вместе, женились в один год, а на войне довелось служить раздельно... А до техники, канальи, с детства ох же и горячие — удержи нету! И у кого такая уродилась! — Старик усмехнулся в бороду. — Был у нас, помню, случай с техникой, правда, случай давний, но поучительный. Ванюше и Костику в ту пору было не более как годов до восемнадцати. Организовались в нашем селе ТОЗ. Ну, жили мы в той совместной обработке ни шагу ни валко, пахали, сеяли, убирали — и все на хуобе, не то, что ныне... О! Ванюша остановился! Вот тебе и бессонница! Ах ты, горе... Костик прет, а Ванюша заглох. И отчего бы это?!

А! К нему самовла подлащивается, — ишь, какие вытаращил глазки! Ну, быстрее, быстрее... Пошел, Ванюша! Да, так я и говорю, что жили мы с конским да бычьим транспортом, а осенью нас тозовский пред Ефим Игнатьев ударил в технику. Взяло его в голову куншт трактор. Как-то рано утром смотрим, а по селу тарыхит фолдончик — такой из себя сильно немощный, низкорослый. По терпению помятым, не трактор, а так — летская забава. Но трещит и движется. Разобла его Игнатьев у какого-то хуторского кулака. Видно, чуял колхозы и распродался. Сын хуторянина пригнал в село ту попку, получил денежки — и был таков. Стоит переди улицы тот маломощный конек, а народу собралось, как на свадьбе. Обступили, осматривают, как на свадьбе. Тогда Игнатьев влез на трактор, цепился руками в руль и шумит: «Граждане, не смейтесь, зарез трусу!» А ну, кто сильнее, крутите ручку!» Крутили, крутили, сины вмокли, чубы хоты выжили, а никакой той вышки нету. Стоит, вражина, как поровистая кобыла,

— Ох-о-хо-хо, — простонал дед, вставая тяжело, с тулым хрустом в коленях. — Досада! И чего это у Ванюши сю ночь и не везет и не тынет? — Он обратился ко мне: — Может, хочешь на боковую? Так ложись с западной стороны, чтоб утром солнце не мешало... А я посижу. — Он снова присел, помолчал. — Видишь, какая на покосе бессонница. Костик строчит и строчит, а Ванюша стоит.

Я лег на солому, хорошо нагретую за день солонку. Она не было. Трудно, оказываясь, сомкнул веки, когда перед глазами недраря россыпь звезд, густая синь неба и светлый гунак млечной дороги; когда передоном доносил с бачки запах зрелых зерен и над ночной, незасыпающей степью летит и летит тучиный и маяющий голос мятны... По ту сторону балгана Фаддей Игнатьевич что-то бубнил себе под нос. И невольно влущивалась и ловил отдельные слова. «Вот тебе, сынок мой, и бессонница... Костик второй круг жарит, а ты — ни с места... Эге, и огни потушил — все, конец... Ох, ты горе...». Старик кряхтел, шестелета солома. «Погодь, погодь, кажишь, заработал, пошел... Так, так, Ванюша, действуй, догоняй Костика... Ты, чертовщина! Опять застопорил...»

И уснул, так и не поняв, почему бачечник проявляет такое извращение беской-

НАЖИМ НА ФРАНЦИЮ

Этот рисунок взят нами из французского еженедельника «Оз экзот». Он был опубликован во время одной из частых поездок Даллеса в Париж, когда государственный секретарь США пытался склонить французское правительство к ратификации договора о «европейском оборонительном сообществе».

Французский еженедельник образно иллюстрирует американскую политику по отношению к Франции. В кабинете французского государственного деятеля входит громко орущий человек с плакатом в руках. «Обсудите за европейское оборонительное сообщество», — гласит ультимативное требование на плакате. А сзади, изображенный здесь же на рисунке, поясняет: «Его превосходительство посол Соединенных Штатов!».

В последнее время американский нажим на Францию принял особенно грубый и откровенный характер. Добиваясь пересмотра Западной Германии, американские правящие круги открыто угрожают Франции. После сепаратного англо-американского соглашения в Лондоне американская печать начала шумную пропагандистскую кампанию в пользу предоставления «полного суверенитета» бенискому району, если французский парламент не ратифицирует договор о «европейском оборонительном сообществе» в ближайшее время. Что это за «полный суверенитет», легко себе представить: это лишь новый вариант возрождения реваншистского вермахта.

Смысл всей этой возни с так называемым «суверенитетом» раскрывает корреспондент агентства Юнайтед Пресс. «Правительство (Соединенных Штатов. — Ред.), — пишет он, — опасается, что Франция может не ратифицировать договор о европейском оборонительном сообществе, намечает меры, которые должны заставить ее принять решение относительно этого плана».

Что же это за меры? Сенатская комиссия по иностранным делам после закрытого заседания с участием Даллеса приняла резко сформулированную резолюцию, цель которой, как поясняет корреспондент агентства Юнайтед Пресс, «заставить французів принять решение». И хотя, по словам того же корреспондента, некоторые сенаторы считают, что «она может быть истолкована как угроза, которая причинит скорее вред, чем пользу», сенат одобрил эту резолюцию.

«В случае, если договор о европейском оборонительном сообществе не войдет в силу, — говорится в докладе сенатской комиссии, рекомендуя резолюцию, — возможно, что три оккупировавшие державы — Франция, Англия и США — могли бы тем не менее прийти к какой-либо договоренности в отношении германского суверенитета. Если достичь соглашения на этой основе будет нельзя, то тогда, очевидно, США и Англия совместно или даже только США могли бы принять меры...»

Еще не скажешь! Ратифицирует или не ратифицирует французскому народу военный договор, а не то США будут действовать сами, и дивизия западногерманского вермахта все равно появятся на границах Франции!

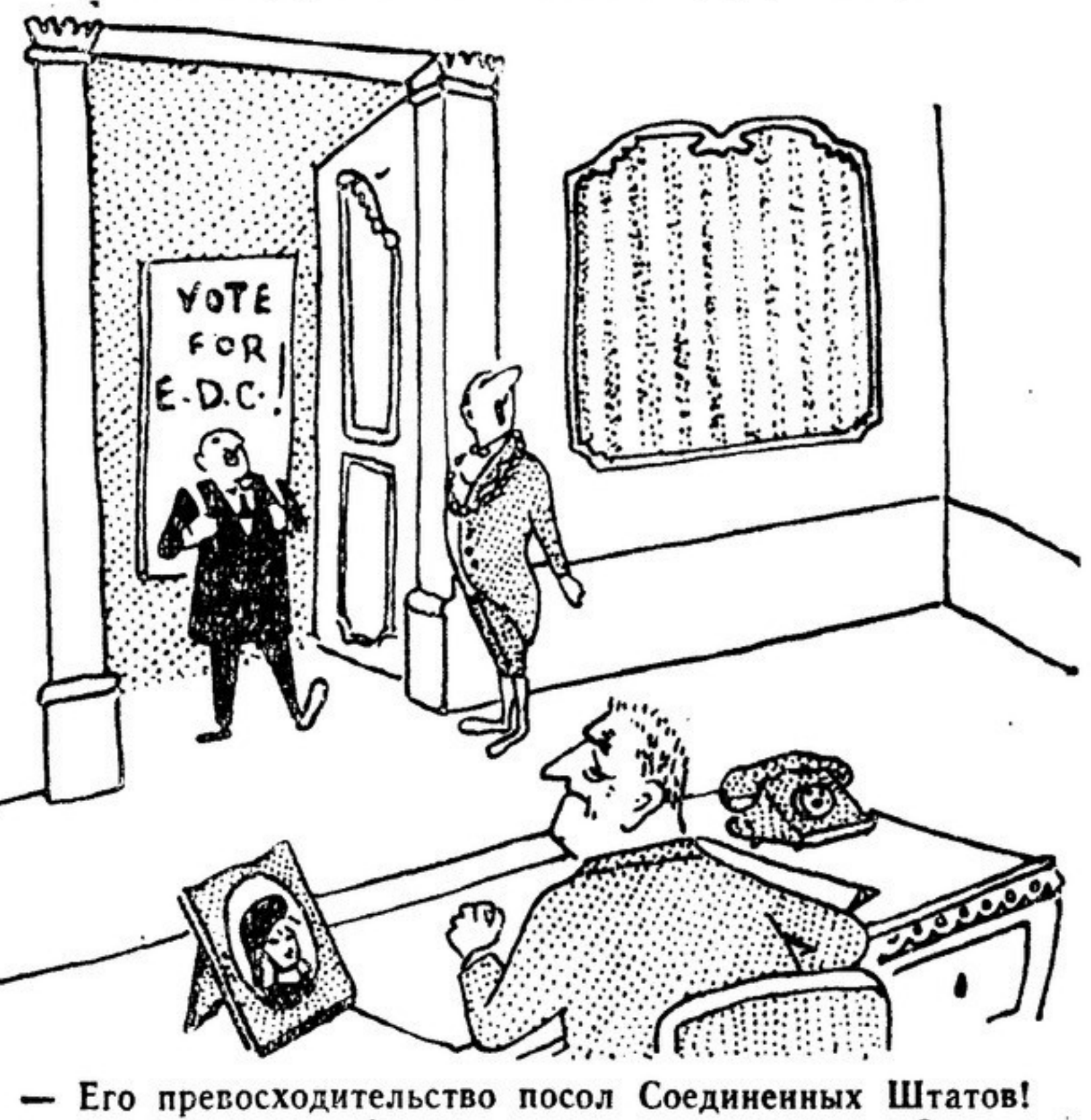
Американские угрозы и шантаж вызывают негодование французской общественности. Вот что пишет влиятельная французская газета «Мондо»: «Для того, чтобы скрутить Францию и вырвать голосование в парламенте, все было пущено в ход. Дипломаты, армия, политика, пропаганда, финансы, деловая деятельность, союзники, клиенты, сателлиты, соблазны, шантаж, требования — все было мобилизовано для навешивания большого наступления».

Даже крайне правая «Орор», которая обычно безоговорочно поддерживает американскую политику, пишет: «Франция не может допустить, чтобы ее союзники предъявляли ей требования...»

Французский еженедельник имел все основания зло высмеять бесперспективную американскую дипломатию, грубо вмешивающуюся во внутренние дела других государств.

Несмотря на шантаж и угрозы, французы не поддаются. Широкие круги французской общественности полны решимости прервать путь американской политике возрождения сил войны в Западной Германии.

В КАБИНЕТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ...

— Его превосходительство посол Соединенных Штатов! Рисунок из французского еженедельника «Оз экзот»

ПРОИСШЕСТВИЕ В ВЕНСКОМ ПАРКЕ

На фотографии — дворик одного из павильонов художественной выставки, устроенной недавно в Венеции. Загадочные фигуры — это «скульптура», посланная на выставку от имени Австрии теми, кто ведает ныне делами ее культуры. Судя по фотографии, авторы этих работ всячески изощряются, дабы показать, что и они не лыком шиты, и понимают, что к чему, когда дело доходит до шарлатанства, именуемого «абстрактным искусством».

Венская буржуазная газета «Винер курьер» почтительно отдала целую страницу своего иллюстрированного приложения фотографии этих и им подобных опусов.

Но та же самая газета (как, впрочем, и вся печать) недавно рассказала о происшествии, в котором, правда, в несколько неожиданной форме, выразилось отношение австрийцев к тому, что выдано за национальное искусство прилежные подражатели заокеанских модернистов.

В городском парке Вены открылась выставка скульптуры. Ее заполнили экспонатами, сходными с посланными в Венецию. С тигристым недоумением бродили венцы мимо уродливых образков, которые только человекообразности может назвать изображением человека, смущенно смотрели на заумные конструкции, силась понять их смысл, с ощущением, что они стали жертвой хулиганской выходки, отворачивались от бесстыдно-натуралистических фигур... Через несколько дней терпение посетителей выставки лопнуло, и они продемонстрировали свое отношение к выставке вполне конкретным способом. Группа посетителей задержалась в парке после его закрытия и под покровом темноты перебрала наиболее возмутительные экспонаты...

Как явствует из газетных сообщений и карикатуры, которую мы воспроизводим, после этого происшествия уцелевшие образцы «скульптуры» в венском городском парке поручены усиленной охране полиции...

Конечно, уничтожение экспонатов — не лучший из аргументов в полемике с адептами формализма. Но само происшествие показывает, до какой степени негодование может довести людей (в частности, испуганное себя абстрактным искусством).

Двор австрийского павильона в Венеции со скульптурами Бертона и Лейфелнера. Снимок из иллюстрированного приложения к австрийской газете «Винер курьер»

ВОКРУГ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

МИР — ЭТО ВОЗДУХ, КОТОРЫМ МЫ ДЫШИМ

Ян ШЕЛОНГ, польский публицист

Июль в Польше — обычно самый знойный месяц. Он и в нынешнем году был жарким, но — в ином понимании... А вообще погода подвела: лето до сих пор было по преимуществу холодное и сырое. В создавшейся обстановке самым главным вопросом дня являлась жатва. Она прошла в атмосфере напряженной борьбы за каждый снопок, каждый колос, каждое зерно.

Кроме повседневных хлопот и горячих дел, нынешний июль был отмечен большим торжеством. Такой памятный день для нас — день 22 июля, годовщина провозглашения народной Польши. Десятая годовщина! Радостно встречая этот день, мы подытоживали свои достижения, успехи и победы. Без ложного пафоса, без похвальбы, без тени преувеличения мы можем сказать: во всей многовековой истории нашей страны не было у нас подобного светлого десятилетия!

Сегодня мы с законной гордостью взирем на свою развивающуюся гигантскими темпами страну, на восстанавливаемые города и села, на расцветающую столицу Варшаву, восстанавливая из пепла и руин. Великие наши свершения, самоотверженный труд во славу новой, народной Польши вводят нас еще крепче клятвы, еще зорче охранять то, что мы сами, в напряженной борьбе с трудностями, в невыносимых подчас условиях, строили и создавали на разоренной войной земле.

Да, мы можем гордиться делом рук своих. Мы и впредь хотим работать так же горячо и так же свободно, как эти десять лет. Однако мы хотим, чтобы для дальнейшего развития нашей страны нужны не только энтузиазм, энергия, любовь, физические и духовные силы, — это есть у польского народа; кроме всего этого, нам необходим мир, прочный и справедливый мир. Мир — это то непреходящее условие, без которого не могут спокойно существовать и свободно развиваться народы земного шара. Мир — это воздух, которым мы дышим.

Праздничное настроение июльских дней было стократ умножено радостной вестью, пришедшей из Женевы, — вестью о прекращении огня и восстановлении мира во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.

Велико для каждого в отдельности и для всех нас вместе значение того, что достигнуто в Женеве. Именно поэтому мы особенно горячо приветствуем такой новый важный шаг к упрочению мира во всем мире, как советские предложения о коллективной безопасности в Европе.

Польский народ кровно заинтересован в укреплении мира. Это для нас вопрос жизни. История последних десятилетий открыла перед нами правду: европейская война — самое худшее зло для Польши. История доказала нам, что репатризация Германии, оживление сил войны и реванша таят для Польши смертельную угрозу.

Американские политики и их местные клерки пытаются сейчас уверить народы Западной Европы — французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев и самих немцев, что их интересам было бы соответствовать воссозданию германских вооруженных сил под видом «национальной армии!» Смешно и пошло! Это выглядит так, словно в прошлом прусские орды могли бы не вернуться в Париж, если бы французы приняли участие в бисмарковском «европейском сообществе». Кто поверит в такое?

Жизнь учит нас другому. Жизнь предстает перед нами не в виде заманчивой картинке, намазанной американскими художниками-иллюзионистами, а во всей своей суровой правде. Гитлер тоже рекламировал свою грабительскую армию, как «европейскую», призванную якобы «защитить» Европу. Гитлер тоже старался включить в свои войска некие «национальные» части, составленные из подонков общества, набранных в разных странах. Это, однако, не помешало фашистам быть самыми страшными палачами европейских народов.

Слово «Европа», понятие «Европа» — не чужды нам. А мир в Европе — тем более. Это и наш мир. Но мы хотим, чтобы слово «Европа» было равнозначно слову «мир». Мы твердо уверены: все то, что делается на Западе Европы господами американцами, отнюдь не ведет к миру. Каждому здравомыслящему человеку ясно, что действия Соединенных Штатов по складыванию так называемой «европейской армии» являются по своей сути сугубо антиевропейскими, ибо они направлены против всех без исключения европейских народов.

Сейчас на Западе многие спрашивают друг друга: могут ли народы избрать иной

путь, нежели тот, на который их пытаются направить (а проще говоря — толкнуть) мистер Даллес? Женское совещание блестяще доказало, что такой неамериканский путь существует. Это путь международного сотрудничества, путь доброй воли к миру, путь торгового и культурного обмена, путь решения любых спорных вопросов методом переговоров.

В своих предложениях от 24 июля Советский Союз указывает на реальную возможность и необходимость сделать новый шаг по этому пути. Очень своевременно Советский Союз предлагает созвать конференцию всех европейских государств с целью обсуждения вопроса о системе коллективной безопасности в нашей части света. Все признают теперь, что война в Европе — это общая беда. Следовательно, если существует общность судеб европейских народов перед лицом грозной военной опасности, то почему не может существовать общность усилий в построении коллективной безопасности Европы? Разве не общие стремления к миру связывают жителей Варшавы с жителями Москвы, Парижа, Берлина, Рима, Брюсселя, Праги, Софии? Уверен, что если бы прямо задать вопрос жителю любой из западноевропейских столиц, то каждый (за исключением тех немногих, которых по справедливости нужно было бы назвать улит-стритовцами, неведомо почему проживающими в Европе) на своем родном языке сказал бы: «Хочу мира!»

На Западе немало политиков, которые день-денекой жуют слово «Европа», а фактически думают о другом — об американских прибылях. Им ненавистны свободные народы Европы. У нас же нет привычки беспрестанно кричать и мусолить это слово. Но зато, когда мы произносим название нашей Отчизны или употребляем слово «мир», мы тут же даем лучшее доказательство нашей честной заботы о судьбах Европы. Поэтому следует считать позорительным и враждебным каждого, кто пытается выдать себя за европейца, но на деле стремится создать такую международную обстановку, которая грозит жизни европейских народов.

Горячий ныне был июль в Польше. Горячие дела, страстные стремления, смелые думы...

Мы твердо верим в то, что призыв Советского Союза, прозвучавший с новой силой в защиту мира и безопасности европейских народов, будет подхвачен. Мы верим, что действия СССР будут результативными для всего лагеря мира и демократии.

ВАРШАВА, 2 августа. (По телефону).

Снимок из иллюстрированного приложения к австрийской газете «Винер курьер»

В городском парке... Рисунок из австрийской газеты «Винер курьер»

МЕДИЦИНА КАК БИЗНЕС

В США, как известно, медицинская помощь является товаром. У кого есть деньги, тот — и только тот! — имеет возможность лечиться. Остальным предоставлено полное право (демократия!) надеяться на самоисцеление.

Однако некоторые негодяйские больные, имеющие, скажем, камни в печени при отсутствии долларов в кармане, пытаются все же избавиться от своих страданий. Этому, казалось бы вполне естественному стремлению, активно противостоят... Американская медицинская ассоциация, объединяющая значительное количество врачей. Заправляют ассоциацию делают все возможное, чтобы подготовить из своих членов истых бизнесменов, равнодушных к чужому горю и поклоняющихся голстому кошельку. В этих целях они широко используют «Журнал Американской медицинской ассоциации».

Перед нами две редакционные статьи, помещенные в этом журнале. В статье, равнодушно озаглавленной «Урегулирование вопроса о ценах» (том 153, № 14 за 1953 г. стр. 1309), разбирается «проблема», которую можно было бы назвать: «Как бы не продешевить».

Редакция предупреждает врачей, которые склонны к снижению или отказу от гонорара при лечении бедных, так как это было бы «поощрять тех безответственных людей, которые считают, что все должны о них заботиться, и рассчитывают при этом мошенниками, которые, идя к врачу, надеются на пошное платё, чтобы создать впечатление, что они не в состоянии уплатить за медицинскую помощь». Далее следует название: «Большого надо принуждать обсуждать свои финансовые возможности с врачом прежде, чем договариваться с ним о лечении».

Цитируемая статья несет, так сказать, «установочный характер». В одном из следующих номеров (том 154, № 4 за 1954 г. стр. 363) под заголовком «Получение сведений о кредитоспособности»

опубликована статья, в которой даются еще более конкретные советы.

Поскольку, говорится в статье, «денежные взаимоотношения врача и пациента начинаются с первого же визита... важно получить полную информацию о платежеспособности пациента при первом же посещении».

Вслед за тем перечисляются вопросы, которые «необходимо выяснить» у больного, раньше чем осведомиться о том, что его беспокоит. Приведем выдержки из этого измеренно-грабительского катехизиса:

«Семейное положение и число иждивенцев. Когда супруги находятся в разводе, получение денег по счету становится затруднительным».

«Нынешний адрес и прежние адреса не менее чем за два года. Отсюда можно сделать вывод о прочности положения пациента, так как частая перемена адресов за короткое время может сигнализировать о финансовой несостоятельности пациента. Место жительства пациента дает также представление о его финансовом положении».

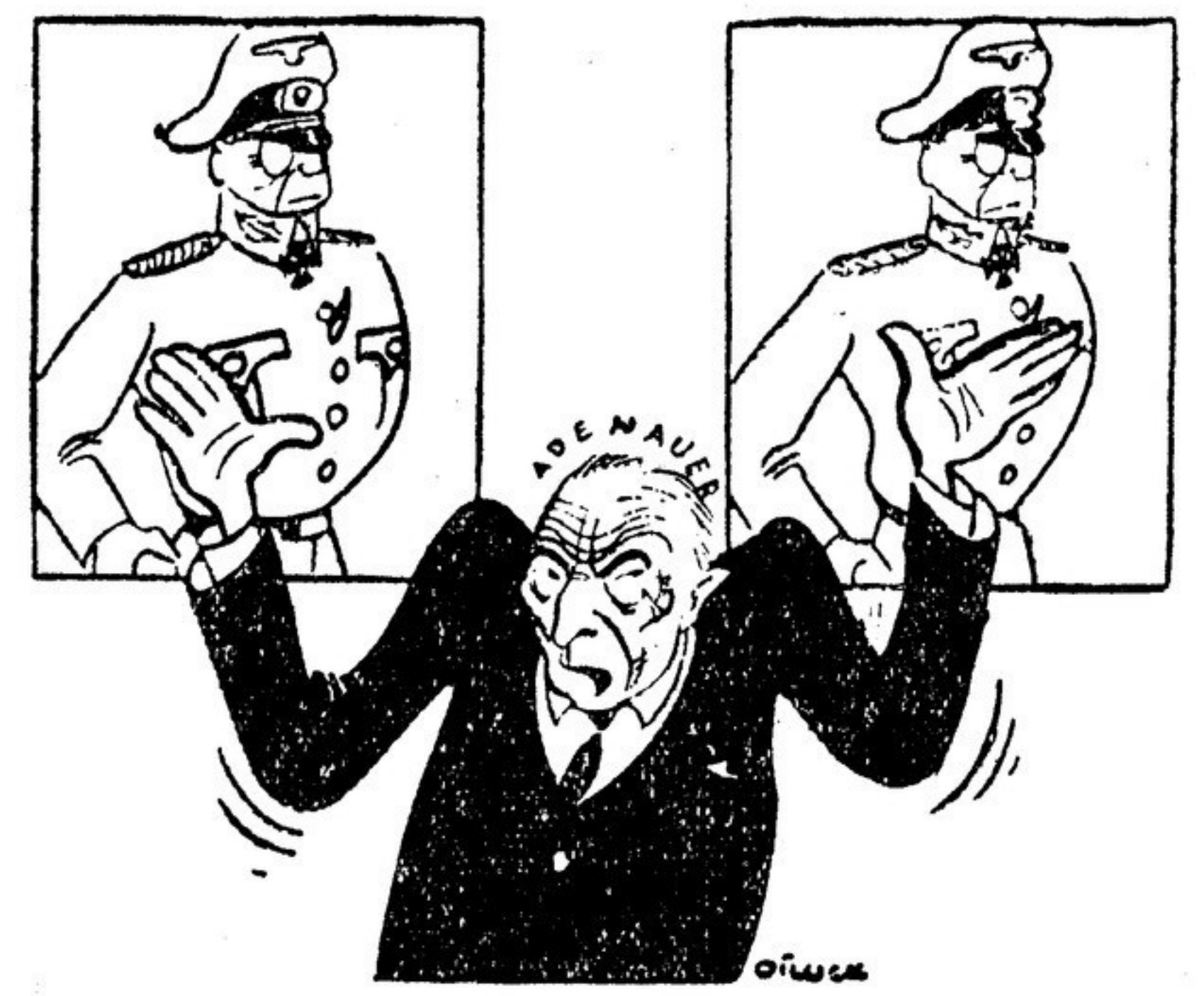
«Род занятий. Если пациент говорит, что он работает в универсальном магазине Гордона, то следует выяснить, в качестве кого — упаковщика, продавца или вице-президента».

«Кто направил пациента. Направляя пациента к другому врачу, было бы разумно одновременно посылать сведения о его платежеспособности».

«Если платежеспособность пациента вызывает сомнения, а речь идет о большой сумме, то можно навести справки в местном кредитном учреждении. Таких связанных друг с другом кредитных бюро, дающих справки о кредитоспособности, в Америке имеется свыше 1 200».

Как видит читатель, подобные разговоры скорее напоминают сцену из «Скупости рыцаря», нежели из врачебной практики.

Е. АШУРКОВ

АДЕНАУЭР: — Выберите же, выбирайте: или «европейское оборонительное сообщество», или перевооружение Германии! Рисунок худ. Дилуа из бельгийской газеты «Драпо руж»

В лондонских доках

Борис АГАПОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Степня — район, расположенный близ доков. Маленькие магазинчики, где продаются дешёвые имитации дорогих вещей... Белые кафе, где отпаса в потугах на роскошь давно уже потускнела, растрескалась, поблекла. Вываленный на тротуары товар под заманчивой надписью «сейя» («распродажа») — и ни одного покупателя возле... Торопливо идущие люди в кепках, без галетов: даже не верится, что это — Лондон, что через двадцать минут — Шикаджили и Риджент-стрит, по вечерам похожие на фойе богатых театров. Как будто другой город, другой мир.

Здесь тяжёлым грузом достается каждый обет, каждая пара ботинок.

Здесь жизнь борется с разрушениями войны, и радостно видеть, что немало новых, аккуратных домиков, скромных, но уютных, новыми кварталами выстроены в местах, которые еще недавно были заполнены битым кирпичом и обгоревыми деревьями. Больше всех пострадал от бомбежек трудовой народ, те, кто и составляет основу Британии.

Тут начинаются доки. Ветер несет запах воды, мелкую пыль, солому, крутит мусор между рельсами портовых путей. Колотая проволока и листы гофрированного железа огораживают пустыри, где сложены ящики и тюки. Громадные здания складов воздымаются, как кирпичные сумасшедшие. И вступают на ступени самой земли хулиганский фашистский лозунг.

И красная линия, пересеченная згу надписей.

Английские чернорубашечники, молодчики из банды Мосли, в последнее время начали действовать в рабочих кварталах. Там они пытаются спровоцировать столкновения между сторонниками разных политических взглядов. Там они стремятся разжечь национальную рознь, поскольку в районах доков живут люди разных национальностей. Недавно, например, они повели пропаганду, что если выкинуть из рабочих

Абзац рассказывал, что если директор советского завода плохо обращается с рабочими, его могут за это снять с должности.

Я объяснял, как у нас, в чем состоит права рабочих на советском предприятии.

— Мы этого не знали, — раздался голос.

— А откуда у вас эта газета? — спросил я. — Как она называется?

— Разгружали судно из Африки, нашли в трюме.

— Ко мне был вытолкнут паренек лет двадцати трех.

— Вот он был в Советском Союзе этим маем.

Я обратился к парню с вопросом: — Как вам понравилось в Советском Союзе?

Носидному, он не понял моих слов. Ему тотчас же объяснили соседи.

— Мне все понравилось, — сказал он. — Он опустит голову, размышляя. Потом поднял ее и, обводя всех своими синими глазами, повторил: — Все понравилось.

Соседи стали хлопать его по плечу; кругом зашевелились одобрительные, и еще один человек спросил: — А нежелая ли устроиться, чтобы побольше зарабатывать в Советском Союзе? Нам сейчас очень необходимо знать о жизни вашей страны.

Вопрос следовали один за другим.

— Как отражается механизация советских портов на занятости рабочих?

— Думает ли Советский Союз увеличить свой экспорт в Англию?

— Как живет советский докер, когда в порту нет работы?

Эти люди хотели — нет! — жаждали узнать о Советском Союзе как можно больше, как можно подробнее. И если успевал отвечать, не отвечая было нельзя, хотя мне самому не терпелось как можно

больше, как можно подробнее узнать об их жизни.

— Что думают советские рабочие о перевооружении Западной Германии?

Тут уж я не удержался и ответил встречным вопросом: — А что думают об этом английские докеры?

И вдруг передо мной возникло лицо совершенно иного облика, нежели все остальные, меня окружающие. В нем не было ни живости, ни яркости, оно как бы вышло из-под промокательной бумаги — сухое, безгубое, с размытыми глазами, и только одна черта в нем оживила, как главная: зменность. Злоба, трусость, готовность к укусу. Нечистый стоячий воротничок раздулся, рот раскрылся, и я услышал голос, который точнее всего назвал воячином. Он сказал: — Имеете ли вы разрешение расширять английских рабочих о перевооружении Германии?

Сознаюсь, я не был готов к такому вопросу. Однако это и не оказалось нужным. Я не успел бы сказать и слова, потому что сейчас же словно удар штурма разразился над нами. Какими грохотными обернулись люди, только что такие мирные и веселые! И не мог разобрать, что кричали они, однако в громе их гнева будто исчез змеиный человек. Его как будто ветром сдуло. И сразу все замолкло, глаза засветились, проглянула улыбка и кто-то сказал в тишине: — Фашистская галина. Не обращайтесь внимания.

Разговор продолжался, но через три-четыре минуты могучий человек, который стоял против меня и с высоты своего огромного роста все время оглядывал местность, сказал спокойно, но многозначительно: — О чем бы мы тут ни говорили, итог один: английские докеры не будут помогать готовить войну против Советского Союза.

Он показав на часы, и — хотя до конца перерыва оставалось минут двадцать — все стало пропадать со мной. Вероятно, они знали, что так будет лучше. На всякий случай.

На обратном пути в метро мой спутник развернул свежие газеты. Из них мы узнали, что полевые первые итоги подготовки к конференции лейбористской партии, которая должна состояться в конце сентября в городе Скарборо.

Этому была посвящена даже одна из передовиц «Таймса». С тревожной газетой сообщала о том, что, в отличие от предыдущих лет, в этом году конференция партии лейбористов будет, в основном, посвящена не проблемам зарплат или производительности труда, а вопросам внешней политики и прежде всего перевооружению Западной Германии.

Из лейбористской «Дейли геральд» мы узнали, что на конференции в Скарборо будет представлено 667 партийных организаций, 84 профсоюза и 5 кооперативных и прочих организаций. В сообщении, у этой газеты не хватило места для более подробного изложения этих важнейших вопросов, так как номер оказался занятым портретами хороших женщин и обсуждением мол и спортивных туфель. «Дейли уоркер» не могла нам узнать, что из 58 резолюций о перевооружении Германии, которые подготовлены разными партийными организациями, только в трех резолюциях не было осуждено вооружение Германии.

Более десяти резолюций, посвященных американскому проекту агрессивного пакта для Юго-Восточной Азии, говорят «нет» этой империалистической затее.

Особенно характерной оказалась мне резолюция партийной организации Бирмингемского района; мотивы ее повторяются во многих других.

«Эта конференция», — пишут бирмингемцы, — сожалеет о решении парламентской группы лейбористской партии поддержать перевооружение Германии».

Далее резолюция утверждает, что если Германия будет перевооружена, то будет открыт путь для еще одной мировой войны с возможным применением водородной бомбы.

Можно смело сказать, что такого единства по внешнеполитическим вопросам еще не бывало среди рядовых членов лейбористской партии. Такого дружного отпора военным авантюрам еще никогда не встречали ее руководители со стороны широкой массы.

Я подумал о моем разговоре с докером. Это те самые люди, чья воля выражена в многочисленных резолюциях местных организаций лейбористской партии... Ритмично покачиваясь вагон метро, случали колеса, клубился табачный дым, и люди взгляды были в строчку газет, и люди могли бы найти в этих газетах главное, основное в нынешнем дне, тем более, что многие газеты старались замолчать или искажать это главное. Однако трудно исканить или скрыть то, о чем думают миллионы людей, что беспокоит и возмущает всех.

Невольно вспомнились мне слова одного оратора — члена парламента, которые я привел в своем первом очерке.

— Я не помню, — сказал он, — чтобы когда-нибудь аудитория так побеждала президиум, как это происходит в наши дни.

ЛОНДОН, июль

• См. «Литературную газету» от 26 июня.